

РАЗДЕЛ III. СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 80 (075)

Акимова И.И.

*Российская правовая академия Министерства Юстиции
(Дальневосточный филиал, г. Хабаровск)*

КАТЕГОРИЯ РУССКОГО ЗАЛОГА В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА АНАЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ (НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)

I. Akimova

*Far East Branch of the Russian Law Academy at the Ministry
of Justice of Russia, Khabarovsk*

RUSSIAN VOICE CATEGORY REFLECTED IN AN ANALYTICAL LANGUAGE (CHINESE LANGUAGE)

Аннотация. Статья посвящена анализу методического описания и представления грамматической категории залога в предназначенном для китайских студентов курсе русского языка как иностранного. На основе сравнительного изучения содержания категории залога в русском и китайском языках делается вывод о причинах интерференции и зонах интерферирующего влияния, что необходимо учитывать при обучении инофонов – носителей китайского языка. В синтаксисе китайского языка отчётливо прослеживается тенденция к изоморфной модели предложения, в силу чего синтаксические трансформации, возможные в русском языке по коммуникативным причинам, вызывают трудности у китайских учащихся. В статье рассматривается механизм конверсии в двух языках.

Ключевые слова: лингводидактика, русский язык как иностранный, функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка, категория залога.

Abstract. The article analyzes methodological descriptions and presentation of the grammatical category of voice in the course of the Russian language as a foreign language for Chinese students. Comparative study of the content of voice category included the causes of interference and interfering influence zones that must be taken into account in teaching process.

Key words: language didactics, Russian as a foreign language, functional and communicative linguodidactic language model, the grammatical category of voice.

Грамматическая категория залога в русском языке (далее – РЯ) включает две граммемы: страдательного и действительного залога. Данная категория имеет синтаксико-морфологическое проявление. Граммемы залога модифицируют синтаксическую ориентацию глагола,

изменяя синтаксические роли основных элементов предложения. При изменении действительного залога на страдательный подлежащее «понижается» в ранге и становится факультативным дополнением. Подобные трансформации затрагивают коммуникативную значимость синтаксических элементов и тем самым оказываются релевантными по отношению к топикализации. Таким образом, залог вместе с категорией коммуникативности (линейно-интонационной структурой) определяет коммуникативную перспективу предложения-высказывания (далее – ПВ).

Категория залога является одним из основных механизмов конверсии в РЯ, обеспечивающей синонимические трансформации предложения, связанные с передачей особенностей интерпретации ситуации говорящим. Термин «конверсия» был предложен Э. Крейзинга (E. Kruisinga) для описания явления перехода из одного морфологического класса части речи в другой класс, наблюдаемом в английском языке. В отечественную лингвистику данный термин был введён А.И. Смирницким в узком значении изменения словоизменительной парадигмы. В качестве одного из механизмов синтаксической конверсии [3] в русском языке рассматривается категория залога.

Синтаксическая конверсия, или конвертирование, связана с изменением направления синтаксической ориентации валентных связей предиката с именами, называющими субъектные и объектные денотативные роли. При синонимических трансформациях изменяются членопредложенческие функции имён денотативных ролей в ПВ. Независимо от членов предложения, набор денотативных ролей во всех трансформациях ПВ остаётся неизменным. Синонимические трансформации позволяют менять фокусировки, расставлять смысловые акценты. Члены предложения иерархически организуют конфигурацию коммуникативно-значимых позиций, определяющих коммуникативную перспективу высказывания. Это позволяет в той или иной степени актуализировать имя каждого члена денотативной структуры ПВ

[4, с. 431-433]. Сравним: 1. Наш **самолёт** (Т) попал в **аварию** (Р). 2. С **самолётом** (Т) произошла **авария** (Р). 3. **Авария** (Т) случилась с **самолётом**, на **котором** (Т) мы летели (Р). В предложении 2 понижается членопредложенческий ранг имени, образующего тематический компонент ПВ («с самолётом»), а ранг имени в фокусе ремы повышается до статуса подлежащего. Тема предложения 3 – «авария», а в фокусе ремы – имя функцива – «с самолётом», который далее переводится в тему второй пропозиции («на котором мы летели»).

В ПВ *В реке кишит рыба; Река кишит рыбой; В реке много рыбы*, выражающих наличие и количественную характеристику бытующего предмета в заданном локуме, актуализованными говорящим оказываются то река, то рыба, а количественная характеристика выражается как наречием «много», так и глагольной лексемой «кишеть», имеющей валентность на объект в форме творительного падежа.

Залог как средство конверсии позволяет изменять порядок слов. Прямой и обратный порядок слов в русском языке одинаково системны и обуславливаются потребностями текста, например: *Издательство «Мир» выпустило интересную книгу и Интересную книгу выпустило издательство «Мир»*. Постановка содержательного компонента в позицию подлежащего или сказуемого меняет коммуникативную перспективу высказывания. Каждый из синонимических вариантов имеет свою собственную актуализационную парадигму благодаря возможности изменения порядка слов и наведения фокусов актуализации. Таким образом, говорящий строит конкретное ПВ с учётом всех решаемых им коммуникативных задач.

Категория залога глагола и глагольные формы страдательных причастий, помимо решения коммуникативных и интерпретационных задач, связанных с расстановкой компонентов высказывания и заданием ракурса ситуации, позволяют выражать значение «волюнтивность» vs. / «инволюнтивность»: *Его уволили. – Он уволен. – Он уволился*. Значе-

ние «агентивность» выражается лексическим значением глагола. Собственно залоговые отношения позволяют перевести агентивное действие в неагентивное; ср.: *Он разбил машину. – Машина разбита. – Машина разбилась; Он разбился на машине. Хлеб кончился. Погода испортилась.* В случаях с возвратным глаголом агентивного действия действие представлено как неконтролируемое, но ответственность за действие, по логике вещей, должна лежать на одушевленном субъекте; ср.: *Пётр испортил газету. – Газета испорчена Петром.*

Значение «страдательный залог» в РЯ выражается морфологически – залоговой формой глагола. У личных форм глагола принадлежность к страдательному залогу выражается с помощью форманта (постфикса) *-ся*. В других случаях морфема *-ся* участвует в словообразовании, образуя новые лексемы. Словообразующий постфикс *-ся* указывает направление действия на его субъекта (*обиделся, возмутился, проснулся*) или на субъектов взаимонаправленного действия (*бороться, целоваться*).

Относительно значения залога могут быть охарактеризованы только переходные глаголы, которые обозначают сознательные, контролируемые, направленные действия субъекта, в результате которых создаётся, изменяется или разрушается и уничтожается объект: *строить – строиться (+ кем), писать – писаться (+ кем), читать – читаться (+ кем), говорить – говорить (+ кем), считать – считаться (+ кем)* и др. Переходные глаголы настоящего времени в действительном залоге управляют существительными в винительном падеже без предлога, выражающими объект, а в страдательном залоге образуют формы глагола с постфиксом *-ся*, управляющие существительным в форме творительного падежа со значением смыслового субъекта. Однако и среди переходных глаголов имеются исключения. Так, некоторые глаголы эмоционального отношения, такие, как *любить, ненавидеть, обожать* и др., не имеют формы страдательного залога в настоящем времени, от них могут быть образованы только

страдательные причастия. Ср.: *Я восхищаюсь Машей. – Я восхищён Машей. – Меня восхищает Маша. Но: Я люблю Машей. – *Меня любит Маша; Петя любит Машу. – *Маша любит Петром* (возможно только: *Маша любима Петром* (страдательное причастие от основы глагола настоящего времени)); *Пётр ненавидит Машу. – *Маша ненавидится Петром. – Маша ненавидима Петром.*

При изучении конструкций активного и пассивного строя [1; 2] целесообразно показать разнообразные способы конверсии. В русском языке от переходного глагола совершенного вида в прошедшем времени образуется форма краткого страдательного причастия; например: *Все билеты проданы; Документы оформлены; Обед приготовлен и съеден; Письмо написано; Жалобы услышаны.* В прошедшем времени при форме краткого страдательного причастия имя субъекта действия как компонент типовой ситуации не имеет коммуникативной значимости, в связи с чем роль семантического субъекта действия может быть непредставленной на синтаксическом уровне предложения-высказывания. Ср.: *Книга куплена Иваном и Книга раскуплена; Статья написана Петром и Что написано пером, не вырубишь и топором.*

Покажем теперь некоторые интерпретационные механизмы китайского языка (далее – КЯ). Изменение направления синтаксической ориентации в КЯ осуществляется при помощи: 1) лексических конверсивов (например, *卖* mai – продавать и *买* mai – покупать), 2) категории порядка слов, 3) форманта *把* ba, 4) синтаксических конструкций для выражения страдательных залоговых отношений: (а) смыслового страдательного оборота и (б) страдательного оборота с формантами пассивизации *被* bei и других.

1. Лексические конверсивы. В китайском языке выделяется группа глаголов *受* shòu, *忍* rěn, *挨* ai, *遭* zāo, которые передают значение пассива, выступая в функции сказуемого. Сама структура предложения остаётся активной, но отношения между субъектом и объектом носят страдательный характер, что выражается лексическим значением глагола.

Например: 人民的敌人定会受到严厉的惩治。
/ Враги народа будут сурово наказаны = их постигнет суровая кара.

2. Категория порядка слов. Там, где РЯ использует страдательный залог глагола, КЯ обходится порядком слов. В китайском языке порядок слов имеет грамматическое значение: синтаксическая позиция перед глаголом – это позиция подлежащего, которую, как правило, занимает первый, организующий пропозицию актанта – протагонист. Протагонистом является субъект действия или носитель признака. Позиция после глагола в рамках пропозиции в предложении КЯ – это всегда позиция дополнения.

Приведём конструкции без показателей пассивизации с семантическим объектом в позиции подлежащего, соответствующие пассивным моделям РЯ с глаголом в форме страдательного залога.

1. Проект новой машины разрабатывается инженером. – 新型汽车的设计图由工程师来研制。 / Xīn xíngqìchē de shèjìtú yóu gōngchéngshī láiyánzhì. Букв.: *новой машины проект инженер разработчик.*

2. Границы страны охраняются армией. – 国家的边界由军队守卫。 / Guójiā de biānjiè yóu jūnduì shǒuwèi. Букв.: *страна границы военные охранять.*

3. Письма из дома получаются регулярно. – 定期收到家信。 / Dìngqī shōu dàojiā xìn. Букв.: *регулярно получать из дома письмо.*

4. В последнем номере журнала печатается статья. – 在最新的一期杂志上登载了一篇文章。 / Zài zuìxīn de yī qī zázhì shàng dēngzǎile yī piān wénzhāng. Букв.: *в самом новом выпуске журнала напечатали статья.*

5. Клуб украшается. – 俱乐部正在装饰。 / Jùlèbù zhèngzài zhuāngshì. Букв.: *«Клуб в оформлении».*

Механизм конверсии в представленных выше примерах КЯ обеспечивается исключительно категорией порядка слов (далее – ПС). Китайский глагол не имеет грамматической категории залога. Синтаксические конструкции РЯ активного типа с субъектом-агентом в роли подлежащего наиболее просты для усвоения китайскими учащимися, так как дан-

ные конструкции изоморфны и полностью совпадают в русском и китайском языках.

3. Конструкция с формантом прямого дополнения 把ba. Синтаксическое значение форманта 把ba состоит в указании на направление процессно-предметных отношений «от предмета к процессу» [7, с. 254]. При помощи ba把 маркируется коммуникативная реализация предложения-высказывания, в которой повышен в ранге объект действия.

Порядок слов в КЯ грамматикализован. Дополнение может занимать в предложении одну из трёх позиций:

1) после глагола: 我喝酒。 / Wǒ hējiǔ. – Я пью вино;

2) перед подлежащим: 这些书他看了。 / Zhèxiē shū tā kànle. – Эти книги он прочёл; 这个我知道。 / Zhè ge wǒ zhīdào. – Это я знаю;

3) между подлежащим и сказуемым: 他把这个消息告诉我。 / Tā bǎ zhège xīxiào xiàosù wǒ. – Букв.: он + ba + эту новость сказать я.

Показатель ba把 используется для изменения объектно-предикатных отношений, он меняет коммуникативную перспективу высказывания путём актуализации одного из компонентов. При помощи ba把 маркируется коммуникативная реализация предложения-высказывания, в которой повышено в ранге имя, соответствующее объектной денотативной роли при переходном и непереходном глаголе. Так, исходное в РЯ ПВ Я читаю книгу превращается в ПВ с актуализованным благодаря инвертированному порядку слов именем объекта: Я книгу читаю.

Повышение коммуникативного ранга второстепенного члена предложения (дополнения) невозможно без указания на производимое изменение при помощи маркера объектной функции 把ba. Формант «ba» переводит объект в препозицию к глаголу, тем самым повышая ранг семантического субъекта-каузатора (он + ba машина разбить). Сравним примеры:

1) Ты книгу положи на стол. – 你把书放在桌子上。 / Nǐ bǎ shū fàng zài zhuōzi shàng. – Букв.: ты + ba книга (скрытая опр.) положить место стол верх;

2) Преподаватель дважды объяснил тему студентам. – 老师把这个题目给学生们讲过

两次。 / Lǎoshī bǎ zhègè tímù gěi xuéshēngmen jiǎng guò liǎngcì. – Букв.: преподаватель + ba эта тема + gei (дать) студентам (+ опр.) рассказать + guo (аспектный показатель) два раза;

3) Ты эти вещи вынеси отсюда. – 你把这些东拿出。 / Nǐ bǎ zhèxiē dōng ná chūqù. – Букв.: ты + ba эти вещи возьми унеси прочь;

4) Я вчера ехал на машине, одного ребёнка сбил. – 我昨天坐汽车把一个小孩儿给碰了。 / Wǒ zuótiān zuò qìchē bǎ yíge xiǎoháier gěi pèng le. – Букв.: я вчера ехать машина +ba один маленький ребёнок сбить + le;

5) Я хочу перевести на китайский русскую повесть, какую взять? – 我想把一本小说译成中文, 你说哪一本好? / Wǒ xiǎng bǎ yí běn xiǎoshuō yì chéng zhōngwén, nǐ shuō nǎ yí běn hǎo? – Букв.: я хочу + ba одну повесть перевести китайский язык, ты скажи, какая хорошая;

6) Оставим ему эти вещи. – 我们把这些东西留给他。 / Wǒmen bǎ zhèxiē dōngxi liú gěi tā. – Букв.: мы + ba эти вещи оставить дать он. Структура конструкции с 把ba представлена в табл. 1.

Таблица 1

Структура конструкции с 把ba в китайском языке

Подлежащее	Служебное слово	Дополнение (существительное)	Сказуемое	
			Глагольная основа	Глагольное оформление
他 ta	把 ba	功课 gongke	复习 fuxi	好了 haole
= Он уроки повторил				
我 wo	把 ba	报告 baogao	准备 zhunbei	好了 haole
= Я доклад подготовила				

Неправильно: *我把书读。 / Wǒ bǎ shū dú. – Я книгу читаю; правильно: 我读书。 / Wǒ dúshū. В отличие от прямого дополнения, места косвенных дополнений строго фиксированы, и мы их не рассматриваем.

Дополнение ставится в позицию перед глаголом-сказуемым и вводится при помощи форманта 把ba, если сказуемое выражено сложным глаголом (результативным или глаголом с модификатором) или глаголом, оформленным каким-либо суффиксом. Полагаем, что 把 обозначает результативность, это ещё один показатель аспектуальности. Поэтому нельзя употребить 把ba в ПВ Я эту задачу решаю второй час – 我做这道题做了一个多小时了。 / Wǒ zuò zhè dàotí zuò le yí ge duō xiǎoshí le (значит, пока не решил, действие всё ещё происходит в данный момент). Если результат достигнут (Он решил эту задачу за два часа – 两个小时之内他把这道题做完了。 /

Liǎng gè xiǎoshí zhī nèi tā bǎ zhè dàotí zuò wán le), то используется конструкция с 把ba.

Если сказуемое выражено односложным глаголом, то применяется дублирование сказуемого: Он говорит по-японски бегло. – 他说日文说得流利。 / Shuō rì qítā quàndǎo liúliàng lìlǜ shōngmíng. – Букв.: он говорить японский язык говорение беглое.

При отрицании 没mei ставится перед глаголом: Я не пил чая. – 我没把茶喝了。 / Wǒ méi bǎ chá hē le. – Букв.: я нет + ba чай пил.

Служебный формант 把ba произошёл от глагола 把ba – брать, поэтому связан с активной деятельностью субъекта. Вынесение дополнения перед глаголом невозможно, если действие, названное глаголом, не связано с активной деятельностью. Инверсия невозможна, если глагол связочного типа (是当), обладания (有 иметь), статив (在 находиться, 坐 сидеть, 站 стоять), тождества (想xiang),

передаёт чувства или умственную активность, относится к глаголам направленного движения и к фазисным глаголам.

4. Форманты пассивизации 被bei и др. В современном КЯ в качестве показателей конверсива используются синтаксические конструкции, содержащие служебную морфему 被bei и ряд аналогичных в содержательном плане морфем, различающихся стилистически и синтаксически (叫jiao и 让rang). Различие между 被bei и 叫jiao, 让rang связано с тем, что 叫jiao и 让rang вводят имя агенс-лица. Страдательный оборот с формантом пассивизации имеет следующую структуру: «объект + формант bei (или rang, jiao) + субъект + действие»:

1) *Документы оформлены.* – 证件都被办完了。 / Zhèngjiàn dōu bèi bàn wánliǎo;

2) *Документы оформлены мною.* – 证件都让我办完了。 / Zhèngjiàn dōu ràng wǒ bànwán le. Вариант 证件都叫我办完了。 / Zhèngjiàn dōu jiào wǒ bànwán le – в КЯ не используется.

Как правило, данные форманты всегда могут быть заменены 被bei, но не наоборот, поэтому мы рассматриваем только синтаксические конструкции с показателем 被bei. В предложениях, где имеется 被bei, субъект действия может быть выражен словом, обозначающим как одушевлённый, так и неодушевлённый предмет.

В предложениях со служебным словом 被bei семантический субъект действия (агенс) может отсутствовать, тогда 被bei стоит непосредственно перед глаголом-сказуемым, а предлоги rang и jiao в таких предложениях не используются; например: 1) *Все билеты проданы.* – 所有的票都被卖没有了。 / Suǒyǒude piào dōu bèi mài méiyǒu le; 2) *Проблемы не решены.* – 问题没被解决。 / Wèntí méi bèi jiějué. Служебное слово 被bei нельзя заменить другим, когда речь идёт о чём-то нежелательном, неприятном, наносящем ущерб.

Имеются примеры функционирования форманта 被bei:

– с именем лица: 窗户被妈妈打开的。 / Chuānghù bèi māmā dǎkāi de – *Окно мамой открыто;*

– с именем зоонима: 他不是被狗咬伤了。 /

Tā bù shì bèi gǒu yǎoshāng le – букв.: «он не есть собака укусить» – *Он не укушен собакой;*

– с именем агенс-силы: 那可树被风刮倒了。 – Nà kěshù bèi fēng guādào le – *То дерево повалено ветром.*

Как показал материал КЯ, только конструкции с 被bei могут употребляться при переводе с РЯ на КЯ формализованных конверсивов – страдательных оборотов, сохраняющих оба имени при предикате, ср.: 1) *Иван прочитал газету.* – Ivan度过报纸。 / Yìvāndùguòbàozhǐ. – Букв.: *Иван читать + guo* (результатив) *газета* и 2) *Газета прочитана Иваном.* – 报纸被Ivan读过。 / Bàozhǐ bèi Ivan dúguò – *газета + bei Иван прочитать + guo*, что изофункционально пассивной конструкции РЯ с нейтральным порядком слов: *Газета прочитана Иваном.*

Если в предложении есть наречие или модальные глаголы, то они ставятся перед показателем пассива; например: 1) *Эти книги часто + 被bei берутся читателями;* 2) *Он (не) 被狗咬伤了。* / Tā (bùshì) bèi gǒu yǎoshāng le. – *Он не укушен собакой.*

В РЯ конструкциям КЯ с 被bei могут соответствовать бесподлежащие личные конструкции РЯ: *Книгу раскупили.* – *Эта книга昨天被借走了。* / Zhè jī běnshū (jīngcháng) bèi dú zhě jí zǒu. – Букв.: «Книга ушла» (калька: *Этот вид книг вчера + bei + “уйдён”*) – или подлежащие безличные: 1) *狗被打死了。* / Gǒu bèi dǎsǐ le. – *Собака убита* (калька: ‘собака + bei убить + le’); 2) *他被车间主任叫去开会* – Tā bèi chējiān zhǔrèn jiào qù kāihuì. – *Он выбран / Его выбрали начальником цеха* (калька: ‘он есть + bei выбранный руководить цех’); 3) *Он приглашён другом на спектакль.* – 他被朋友请去看戏了。 / Tā bèi péngyǒu qǐng qù kàn xì le; 4) *Статья напечатана газетой.* – 文章已被刊登在报纸上。 / Wénzhāng yǐ bèi kāndēng zài bàozhǐshàng; 5) *Они скоро будут напечатаны в журнале.* – 他们很快被刊载在杂志上。 / Tāmen hěn kuài bèi kānzài zài zázhìshàng; 6) *Наша страна будет сделана нами богатой и прекрасной.* – 我们的祖国将被我们建设得富强美丽。 / Wǒmen de zǔguó jiāng bèi wǒmen jiànshè de fùqiáng měilì.

Рассмотрим смысловый страдательный оборот КЯ и бессубъектные личные синтаксические конструкции РЯ с предикатом, выраженным страдательным причастием в краткой форме.

В китайском языке значение пассива может быть выражено предложением, которое по своей структуре ничем не отличается от предложения активного строя. Такое предложение состоит из подлежащего и сказуемого, сказуемое выражено переходным глаголом, а подлежащее обозначает объект результативного воздействия. Структура ПВ данного типа «объект действия – глагол – другие члены предложения» полностью совпадает со структурой РЯ; например: 1) *Статья написана*. – 文章写好了。 / Wénzhāng xiě hǎo le. – Букв.: статья написать; 2) *Одежда выстирана*. – 衣服洗好了。 / Yīfú xǐ hǎo le. – Букв.: одежда стирать + завершённость; 3) *Ручка испорчена*. – 钢笔弄坏了。 / Gāngbǐ nòng huài le. – Букв.: ручка испортиться.

Однако не все сходные конструкции КЯ без 被bei могут быть переданы на РЯ с использованием глаголов так называемого «возвратного» залога. При нормативном в РЯ *Ручка сломалась* – 钢笔弄坏 (Gāngbǐ nòng huài) невозможно сказать: *Статья написалась*; *Бельё постиралось* (однако в значении ‘постиралось в стиральной машинке’ употребление *бельё постиралось* является нормативным). Причина в том, что форма страдательного залога образуется от глаголов инволютивного действия и не образуется от глаголов волютивного действия. В каждом конкретном случае необходимо выявлять семантические соответствия.

Конструкциям смыслового страдательного залога КЯ соответствуют бессубъектные пассивные и активные неопределённо-личные конструкции РЯ, их выбор говорящим свидетельствует о том, что имя субъекта-деятеля несущественно для коммуникации: *Ручка сломана / сломалась*; *Ручку сломали*; *Бельё постирано / постирали*; *Статья написана / статью написали*.

В КЯ в начале предложения перед предикатом имя автоматически становится подле-

жащим. В изоморфном КЯ быть подлежащим равносильно быть субъектом пропозиции. Постановка в позицию подлежащего неагентивного имени не мешает интерпретации предложения-высказывания КЯ как пассивной конструкции. Конверсив обходится без форманта пассивизации 被bei, видимо, потому, что сам характер (агентивного) действия предполагает наличие субъекта-агенса. Ср. факультативность форманта 被bei в предложении: *Книга написана американским писателем*. – 书是[被]美国作家写的。 / Shūshì [bèi] měiguó zuòjiǎ xiě de. – букв.: статья американским автором написанная.

В РЯ механизм синтаксической конверсии задействует грамматические и лексико-грамматические категории: изменяется значение лица и залога глагола, грамматическое управление (валентность) глагола на предложно-падежную форму имени; ср.: *Крыша сорвана ветром* – 房顶被风破坏了。 / Fángdǐng bèi fēng pò huài le (крыша + 被bei + ветер сломал); *Ветер крышу сорвал* – 风把房顶破坏了。 / Fēng bǎ fángdǐng pò huàile (букв.: ветер + 把ba + крыша сломал).

Модели с безличной формой глагола «*Ветром сорвало крышу*» / «*Крышу сорвало ветром*» в КЯ не реализуются, так как категория личности-безличности в КЯ морфологически в глагольном слове не выражается. Тем не менее в соответствии предложению-высказыванию РЯ *Ветром сорвало крышу* можно поставить китайское *屋顶被风揭下来*。 / Wǔ dǐng bèi fēng jiē xià lái (калька: ветер дуть + 被bei (= сделать так что) крыша упасть). Трансформу «От ветра сорвало крышу» с эксплицированной причинно-следственной связью между пропозициями можно поставить в семантическое соответствие сложную конструкцию КЯ: *因为刮风房顶被破坏了*。 / Yīn wèi guā fēng fángdǐng bèi pò huàile (калька: потому что (yīn wèi 因为) дуть ветер крыша + 被bei (= стать) сломаться).

Понятие «смысловый страдательный оборот» используется для объяснения семантического страдательного оборота китайского языка с семантическим пациенсом в позиции подлежащего и каузативным глаголом в функции предиката. Например, «*крыша сорвать*

ветер» будет соответствовать русскому предложению «Крышу сорвало ветром», а «*ветер сорвать крышу*» – «Ветер сорвал крышу» и «Ветром сорвало крышу».

Таким образом, подмена русских терминов «действительный залог» и «страдательный залог» англоязычными «activevoice» и «passivevoice» также неудовлетворительна, так как приводит к подмене самих понятий, неравнозначных по содержанию.

Очевидно, что плодотворным при изучении темы «залог» будет подход «от функции». При семантизации русского залога необходимо идти от семантики: по пути различения денотативных ролей. Термины «субъект», «объект» малоинформативны. Объяснение должно вестись на уровне денотативных ролей и средств их выражения.

В результате лингвистического эксперимента от китайских респондентов-студентов второго курса российского вуза в числе других были получены конструкции: **Петей читало газету*; **Петя испорчен стенгазетой*; **Много людей посещены выставка*. Эксперимент проводился следующим образом. После объяснения и закрепления соответствующей грамматической темы студентам было предложено составить из данных рядов слов все возможные предложения по данным ниже формальным образцам:

– S (N1) – V – O (N4): *Студенты решают задачу*;

– (N1) – V-ся – O (N5): *Задача решается студентами*;

– O (N1) – краткое страдательное причастие – S (N5): *Задача решена студентами*, где:

S – субъект;

N 1, 4, 5 – существительное в форме указанного падежа;

V – глагол;

O – объект.

В качестве лексического материала предлагались ряды слов: 1) *Петя, читать, газета*; 2) *Петя, испортить, газета*; 3) *люди, посещать, выставка*.

Эксперимент показал, что падежная форма РЯ оказалась «молчащей» для китайских

учащихся по причине интерферирующего влияния родного языка. Понятия «объект» и «субъект», использованные в схеме, не наполнены конкретным содержанием – денотативных ролей, именно поэтому студенты подошли к выполнению задания формально, всего лишь изменив падежную форму именных компонентов.

В родном языке учащихся изучаемое грамматическое явление отсутствует; в КЯ есть две формы синтаксического падежа: субъектный, т. е. прямой, падеж и объектный, косвенный, падеж. Для носителя КЯ значима синтаксическая позиция субъекта в начале предложения перед смысловым глаголом (предикатом) и объектная позиция после смыслового глагола (предиката), или перед ним со служебным показателем 把 ba, маркирующим коммуникативное выделение (актуализацию) объекта в позиции перед предикатом.

Вероятно, при объяснении явлений такого ряда необходимо выходить на понятия *порядка слов* и *конверсии* как категорий более высокого уровня, с помощью которых можно наводить ракурс подачи ситуации и достигать коммуникативных целей. Категория русского залога есть частный случай проявления универсально-языковой синтаксической категории *порядка слов*, дающей возможности коммуникативно-интерпретативной аранжировки смыслового содержания предложения-высказывания.

Таким образом, можно заключить, что русский залог глагола и формы страдательных причастий предназначены для решения интерпретационных задач. Для решения коммуникативных задач (ответа на латентный вопрос) говорящий устанавливает актуальное членение и линейно-интонационную структуру ПВ. При этом каждый из синтаксических вариантов с одним и тем же денотативным содержанием даст свою актуализационную парадигму; активная и пассивная модели коммуникативно равноправны. Анализ синтаксических конструкций английского и китайского языков показал, что возможности эмфатического выделения имеются в каждом из этих языков, и модели подобны [5; 6].

Для формирования коммуникативных компетенций необходимо давать учащимся весь ряд актуализационных и трансформационных реализаций ПВ. Показ механизмов, обслуживающих коммуникативные задачи, «предназначенность» грамматических явлений для коммуникативных целей чрезвычайно важен для коммуникативной методики обучения иностранным языкам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: Учебник русского языка (базовый уровень). Ч. 1. – М.: ЦМО МГУ – СПб.: Златоуст, 2003. – 344 с.
2. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: Учебник русского языка (базовый уровень). Ч. 2. – М.: ЦМО МГУ – СПб.: Златоуст, 2004. – 255 с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 767 с.
4. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.
5. Китайский язык. Новый старт. 中国北京 (КНР). – Пекин, 2004. – 231 с.
6. Китайский язык. Новый объект. 中国北京 (КНР). – Пекин, 2004. – 220 с.
7. Шутова Е.И. Синтаксис современного китайского языка. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. – 391 с.